

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Елена Филимонова

Деятельность международных межправительственных организаций (ММПО) в мире приобретает все более масштабный характер и охватывает выполнение всевозможных функций, основу осуществления которых, в том числе и правотворческую, составляет их международно-правовая природа, далеко не всегда вызывающая однозначное понимание.

В настоящей статье рассматривается правотворческая деятельность ММПО, включая такие взаимосвязанные аспекты, как юридическая природа международной организации, особенности ее правотворчества в контексте международного правотворчества в целом, виды правотворческой деятельности ММПО, юридическая сила решений ММПО, правовые последствия заключения организациями соглашений, особенности взаимодействия правотворчества ММПО с правовыми системами государств, в частности с правовой системой Республики Беларусь.

Правовые аспекты деятельности ММПО, включая их правотворческую функцию, не получили должного внимания в белорусской юридической литературе, за исключением работ, например, И. А. Барковского [2] и Л. С. Лукиной [12], и в большей степени разработаны в трудах зарубежных ученых, в советских и российских источниках. В литературе предлагались различные подходы к определению юридической природы ММПО. В разное время такие известные ученые, как итальянский профессор Д. Анцилотти [1, с. 257], американский профессор Г. Кельзен, французский профессор С. Бастид, английский профессор Дж. Брайерли, египетский профессор А. Эль-Эриан [см.: 29, с. 15–16], советские профессора Г. И. Морозов [17, с. 55] и Э. С. Кривчикова [10, с. 25] формулировали различные дефиниции международной организации.

Е. А. Шибаева и М. Поточный предложили следующее, ставшее по сути классическим, определение: «Международная (межгосударственная) организация – это объединение государств, созданное на основе международного договора для выполнения определенных целей, имеющее соответствующую систему постоянно действующих органов, обладающее международной правосубъектностью и учрежденное в соответствии с международным правом» [29, с. 21].

По мнению российского ученого К. А. Бекяшева, «международная межправительственная организация – это добровольное объединение су-

веренных государств или международных организаций, созданное на основе межгосударственного договора или резолюции международной организации общей компетенции для координации деятельности государств в конкретной области сотрудничества, имеющее соответствующую систему главных и вспомогательных органов, обладающее автономной волей, отличной от воль ее членов» [15, с. 291].

Согласно определению Е. А. Шибаевой и М. Поточного, членами ММПО являются исключительно государства, однако это не совсем отвечает сложившейся практике. С определением К. А. Бекяшева также нельзя полностью согласиться. В нем закрепляются создание ММПО на основании решения международной организации ичество международных организаций в ММПО, однако не содержится указание на иных субъектов международного права, которые могут являться членами ММПО, например на государственно-подобные образования.

Е. А. Шибаева и М. Поточный отмечают, что «имеют место явления, когда международная организация создавалась не на основании международного договора, а на основании резолюции органа международной организации», например, когда Генеральная Ассамблея ООН на основании компетенции создавать вспомогательные органы 17 ноября 1966 г. приняла резолюцию об учреждении Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [29, с. 18]. С 21 июня 1985 г. ЮНИДО стала специализированным учреждением ООН. Однако Е. А. Шибаева полагает, что ЮНИДО, а также Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), созданные аналогичным образом, все же нельзя отнести к традиционным вспомогательным органам даже в том виде, в котором они были созданы [29, с. 18]. В резолюции Генеральной Ассамблеи об учреждении ЮНИДО отмечается, что «Организация Объединенных Наций по промышленному развитию учреждается как орган», но также специально указывается, что ЮНИДО «будет функционировать как автономная организация в рамках ООН» [25]. В то же время российский юрист Т. Н. Нешатаева считает, что данная резолюция учреждает вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи и указаний на создание международной организации не содержит [18, с. 25].

Автор:

Филимонова Елена Владимировна – магистрант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Фисенко Игорь Валентинович – кандидат юридических наук, начальник управления международных организаций Министерства иностранных дел Республики Беларусь

Старовойтов Олег Михайлович – кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе юридического колледжа Белорусского государственного университета

Объединение государств, не основанное на международном договоре или решении международной организации, не является ММПО, как, например, «Большая восьмерка». Кроме того, в ММПО было преобразовано Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в 1994 г. ставшее Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [14, с. 233].

Обращаясь к вопросу о членстве в ММПО иных, нежели государства, субъектов, необходимо отметить, что членами ММПО могут выступать и другие международные организации. Например, наряду с нынешними 27 государствами – участниками Европейского союза (ЕС) Европейские сообщества самостоятельно являются членом Всемирной торговой организации (ВТО) с 1995 г., а Европейская комиссия выступает от имени государств – членов ЕС на заседаниях ВТО [37]. Таким образом, ЕС и его государства-участники образуют 28 из 150 членов ВТО [33, р. 127–128]. Правовой основой такого членства служат статьи 11 и 12 Соглашения об учреждении ВТО [26, с. 260]. ЕС также является членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [31].

Перейдем к следующему примеру. Святейший престол является членом ряда межправительственных организаций – Международного агентства по атомной энергии [32, р. iv], Международного союза электросвязи [34], Всемирного почтового союза [38] и др. Согласно статье 2 нового Основного закона Ватикана, глава католической церкви представляет Ватикан в международных отношениях, а также заключает договоры от имени Ватикана [35]. В теории международного права общепризнанно, что это особый субъект, не являющийся государством. Вместе с тем, участие данного субъекта в ММПО расходится с вышеуказанными определениями, поскольку в них не включены государственно-подобные образования.

Далее следует упомянуть нации и народы, борющиеся за независимость. Обычно их представляют органы, координирующие борьбу и выступающие от их имени до создания независимого государства, как, например, Организация освобождения Палестины, которая имеет статус постоянного наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [30, р. 21]. Устав ООН предполагает полноправное членство только государств. Несмотря на отсутствие примеров полноправного членства наций и народов, борющихся за независимость, в ММПО, возможность такого членства проистекает из их международной правосубъектности. Договорной правосубъектностью обладают все общепризнанные субъекты международного права, а устав международной организации – это также международный договор. Следовательно, право наций и народов, борющихся за независимость, быть полноправными членами ММПО вполне обосновано с теоретической точки зрения, при условии, что устав ММПО это допускает.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, целесообразно расширить существующие определения ММПО и отразить в них участие других общепризнанных субъектов международного права. Вместе с тем, дискуссия относительно меж-

дународной правосубъектности с трудом позволяет положить наличие данного признака у членов ММПО в основу определения последней.

Вопрос о необходимости разработки нового определения международной организации рассматривался Комиссией международного права ООН в рамках работы над Проектом статей об ответственности международных организаций. Из статьи 2 Проекта можно сделать вывод о том, что международная организация – это обладающая международной правосубъектностью организация, учрежденная на основании международного договора или иного документа, соответствующего международному праву, членами которой наряду с государствами могут являться и другие образования [4, с. 35].

Таким образом, в рамках ООН за основу было взято более широкое понятие, чем «общепризнанный субъект международного права», объединившее различных членов ММПО формулировкой «государства и иные образования». Стоит также отметить некоторые тонкости содержащегося в Проекте статей определения. Во-первых, согласно данному положению, не требуется, чтобы такие образования обладали международной правосубъектностью. Однако недопустимо наделять какое бы то ни было объединение международной правосубъектностью, не обладая при этом своей собственной. Ведь, как известно, правосубъектность межправительственных организаций производна от правосубъектности ее государств-членов. Во-вторых, в докладе на английском языке о работе 55-й сессии Комиссии, содержащем проект статьи 2, в отношении документа, учреждающего международную организацию, используется термин *«instrument governed by international law»* [36, р. 33]. В этом же докладе на русском языке используется термин «документ, регулируемый международным правом». Поскольку международное право все же регулирует международные отношения, а не документы, следовало бы использовать эквивалент «документ, соответствующий международному праву». Кроме того, более корректной с юридической точки зрения является формулировка «организация, учрежденная на основании международного договора или иного документа в соответствии с международным правом».

Суммируя все основополагающие характеристики ММПО, можно утверждать, что *международная межправительственная организация – это международное объединение, для достижения определенных целей наделенное собственной международной правосубъектностью государствами и (или) иными образованиями, обладающими международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа в соответствии с международным правом и, как правило, располагающее системой органов, действующих на постоянной основе*. Вместе с тем, признак постоянной основы деятельности органов в вышеупомянутом Проекте статей особо не обозначен.

Международная правосубъектность является ключевым элементом функционирования ММПО в правотворческой сфере и структурно не отличается от соответствующей характеристики иных субъектов международного права, включая в себя

правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [15, с. 144]. Качество международной правосубъектности предполагает возможность обладать полномочиями на установление, изменение, отмену международно-правовых норм. Формирование международного права состоит не только в принятии новых норм, отмене или изменении старых. Под международным правотворчеством необходимо понимать процессы познания и оценки правовых потребностей субъектов международного права, подготовки, принятия, отмены ими международных договоров и решений в рамках соответствующих процедур, а также процесс формирования, изменения и прекращения международного обычая.

Одновременно с понятием «правотворчество» используется и понятие «нормотворчество», причем зачастую этим понятиям придается тождественное значение. Однако, по нашему мнению, между ними имеет место некоторое различие, что связано, прежде всего, с существованием не только правовых норм, но и норм нравственности, морали, религии и др. Например, нормы, содержащиеся в священных книгах мировых религий, вполне можно считать международными нормами, однако правовым характером, по крайней мере, в странах романо-германской правовой семьи, они не обладают. В связи с этим можно утверждать, что нормотворчество является собой более широкое понятие, включая в себя правотворчество как процесс создания именно правовых норм.

Участие ММПО в международном правотворчестве сводится к двум составляющим: непосредственное участие в создании норм международного права и участие в правотворческом процессе государств (квазиправотворческая функция ММПО).

Действительно, при осуществлении квазиправотворческой функции ММПО участвуют в подготовке и заключении государствами международных договоров, выполняют функции депозитария международных договоров, занимаются кодификацией международного права. ММПО может не только быть инициатором, выступающим с предложением о заключении определенного международного договора, но и являться автором проекта текста договора, а также пользоваться определенными полномочиями в области интерпретации или пересмотра договора, заключенного при ее участии [16, с. 110]. Особенно это актуально для универсальных международных договоров с большим количеством сторон, эффективная деятельность по принятию которых представляется возможной либо под эгидой международной организации, либо в ее рамках.

Несмотря на высокую оценку ММПО как структур, опосредующих процесс межгосударственного правотворчества, наибольший интерес вызывает непосредственное создание международно-правовых норм. В этой сфере ММПО заключают соглашения с государствами и иными субъектами международного права, принимают решения по внутриорганизационным вопросам, а также по основным вопросам деятельности.

Соглашения, заключаемые ММПО с иными субъектами международного права, содержат обязательные нормы и являются источниками международного права. Наряду с другими государствами

Республика Беларусь также заключает договоры с ММПО, например Соглашение между ООН и Республикой Беларусь о создании Переходного отделения ООН в Минске, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Программой развития Организации Объединенных Наций. С заключением международных договоров ММПО непосредственно связаны положения Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. Однако указанная Конвенция в силу пока еще не вступила.

Решения ММПО по внутриорганизационным вопросам, по существу составляющие так называемое внутреннее право международных организаций, как правило, обладают обязательной силой для государств — членов ММПО. Представляется, что многие акты внутреннего права международных организаций являются источниками международного права. Нормы таких решений создают права и обязанности для государств и обеспечены соответствующими средствами принуждения — за их несоблюдение организация может быть применены определенные международно-правовые санкции. Однако внутреннее право международных организаций неоднородно и, по мнению некоторых ученых, например Т. М. Ковалевой, включает в себя две составляющие: нормы международного публичного права и «правила, принимаемые органами международной организации и направленные на дополнительное регламентирование отдельных вопросов внутренней жизни международной организации в рамках и на основе отношений, урегулированных нормами международного права». Указанные правила не являются источниками международного права и, в свою очередь, подразделяются на акты индивидуально-определенные (решения по конкретным вопросам исполнительного характера) и интерпретационные (правила, разъясняющие действующие правовые нормы, конкретизирующие и детализирующие их) [9, с. 89].

Решения по основным вопросам деятельности организации по общему правилу носят рекомендательный характер для государств-членов, но в то же время часто получают дальнейшее признание в обычной или договорной практике государств. Существуют и исключения из общего правила о рекомендательной силе решений так называемого внешнего права международных организаций. Обязательный характер такого рода решений зачастую связывают с вопросом передачи части государственного суверенитета организации, обладающей наднациональными полномочиями. В действительности же передачи части суверенитета такой организации не происходит. Белорусский юрист Е. Ф. Довгань справедливо отмечает, что необходимо четко разграничивать концепцию государственного суверенитета и внутреннюю компетенцию государства: ограничивается лишь внутренняя компетенция, т. е. возможность страны действовать в той или иной сфере, сам суверенитет при этом не страдает, а выступает как некая юридическая идея, символ, сродни государственному флагу и гербу [3, с. 33].

Уникальным в этом отношении образованием и единственным примером наднациональной международной организации на сегодняшний день яв-

ляется Европейский союз. Государства-участники признали полномочия Союза издавать имеющие обязательную силу властные предписания, в том числе в отношении граждан и организаций, заключать международные договоры, представлять народы в отношениях с третьими странами [11, с. 34]. Наряду с ЕС существует целый ряд организаций с элементами наднациональности. Применительно к системе ООН развитие наднационального элемента в наибольшей мере произошло за счет создания валютно-финансовых организаций, включающих группу организаций Всемирного банка (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ) [18, с. 79]. Данные организации на сегодняшний день имеют широкие полномочия регулирования валютно-финансовых вопросов, причем механизмы регулирования фиксируются не в уставах, а в правилах, создаваемых органами ВБ и МВФ. Элементы наднациональности присущи Совету Безопасности ООН, поскольку данный орган наделен правом принимать решения о применении принудительных мер в отношении государств, его решения носят обязательный характер [18, с. 80]. Тенденции развития наднациональных черт присущи и иным ММПО. В практике некоторых организаций существуют упрощенные процедуры для признания государствами-членами обязательной силы решений ММПО, к примеру, это касается регламентов Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [7, с. 78]. Однако такие полномочия международной организации не являются в прямом смысле наднациональными, поскольку у государств, тем не менее, есть возможность отказаться от обязательности того или иного решения ММПО.

Необходимо обратить особое внимание на толкование международно-правовых норм, содержащихся в решениях международных организаций. Оставаясь вспомогательными источниками международного права, такие решения все же предопределяют в реальности важные правовые последствия. Так, например, при рассмотрении вопроса о правомерности проведения Соединенными Штатами Америки операции в Афганистане в 2001 г. резолюции Совета Безопасности ООН по данному вопросу [23; 24] на практике позволяли выявить некоторую двусмысленность: одновременно толковались как содержащие и как не содержащие санкцию Совета Безопасности на проведение операции, предусмотренную главой VII Устава ООН, что привело к различным точкам зрения, сформировавшимся у представителей заинтересованных государств.

Международное правотворчество ММПО и правотворчество государств находятся в постоянном взаимодействии. Рассматривая правотворческую функцию ММПО в целом, справедливо отметить их чрезвычайно весомый вклад в развитие национальных правовых систем. Понятие «правовая система» является комплексным и состоит не только из права в смысле совокупности законодательных и иных правовых актов, но также из правопонимания, правотворчества и правоприменения [27, с. 419]. В тех случаях, когда речь идет о влиянии норм международного права на национальное право посредством различных механизмов имплементации, процесс представляется четко выраженным, хотя и здесь не обходится без особенностей,

являющихся, как правило, предметом самостоятельных правовых исследований. Сложнее проследить связь между положениями, содержащимися в решениях ММПО, не носящих обязательного характера, и их дальнейшей ролью в национальной правовой системе. Совершенно точно при этом можно утверждать, что рекомендательные положения ММПО на законодательство прямо не влияют. В то же время на остальные компоненты правовой системы они, безусловно, оказывают прямое воздействие.

Такого рода положения зачастую включаются в так называемые нормы «мягкого права». По нашему мнению, неоправданно узким является отнесение к нормам «мягкого права» положений, содержащихся исключительно в резолюциях международных организаций [8, с. 26], учитывая, что резолюции — это один из видов актов наряду с иными, объединенными родовым понятием «решение международной организации». По мнению Ю. М. Колосова, решение международной организации — это согласованное волеизъявление государств-членов в компетентном органе в соответствии с правилами процедуры и положениями устава данной организации [14, с. 258]. При этом в уставах международных организаций обычно избирается конкретная правовая форма: рекомендация, резолюция и т. д. [5, с. 132]. Вместе с тем, решение ММПО называют актом [13], что подчеркивает наличие у ММПО самостоятельной воли, обособленной от воли государств-членов.

Воздействие международного права на национальные правовые системы осуществляется также через модельные акты, разрабатываемые ММПО. Так, в 1990 г. резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН утверждены Модельный договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, Модельный договор о выдаче и др. Учитывая направленность на применение моделей, содержащихся в резолюциях, в том числе при заключении двусторонних соглашений, можно сделать вывод о значительном влиянии положений резолюций как на национальные правовые системы, так и на международное правотворчество.

Опосредованное воздействие решений международных организаций на правовые системы государств оказывается и через систему судебных органов, особенно конституционных судов. Известны примеры, когда Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях ссылался на общие рекомендации Международной организации труда [19, с. 23; 20, с. 71].

В то же время необходимо отметить, что проекты резолюций и иных решений ММПО предлагаются государствами-членами и в этом состоит основное воздействие национальных правовых систем на решения международных организаций. Небезосновательным было бы предположить, что при этом возможно непрямое, опосредованное воздействие государства на правовые системы других государств путем проведения в жизнь собственных инициатив в рамках ММПО.

На практике внешнеполитические инициативы Республики Беларусь, реализуемые в рамках международных организаций, проходят детальную проработку с учетом национальных интересов.

Инициативы, предназначенные для реализации в рамках ООН, разрабатывает Министерство иностранных дел, однако они могут рассматриваться и в специально создаваемых межведомственных рабочих группах [22, с. 15]. Как правило, о темах, получивших наибольшую поддержку, Министерство иностранных дел запрашивает Постоянное представительство Республики Беларусь при ООН на предмет прогнозирования степени их успешности. Последнее разрабатывает план оформления и продвижения инициатив, который включает в себя конкретные меры: от окончательного определения тематики инициативы, целей, задач, формата ее реализации до координации переговорного процесса и продвижения проекта резолюции в одном из главных комитетов Генеральной Ассамблеи ООН.

К примеру, одной из последних инициатив Беларуси является призыв к мировому сообществу в ходе Саммита ООН 2005 г. предпринять действенные меры в борьбе с торговлей людьми. В развитие этой инициативы 19 октября 2006 г. на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН единогласно был принят подготовленный Республикой Беларусь проект резолюции об улучшении координации усилий по борьбе с торговлей людьми, а также 19 декабря 2006 г. принята без голосования резолюция о борьбе с торговлей женщинами и девочками [6].

Сотрудничество с международными организациями в Республике Беларусь осуществляется через уполномоченные органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству [21]. Например, одновременно правом и обязанностью осуществлять взаимодействие с Международной организацией по миграции наделено Министерство внутренних дел. Самый обширный перечень международных организаций закреплен за Министерством иностранных дел — Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др. При этом Министерству иностранных дел отводится ключевая роль в координации сотрудничества государственных органов с ММПО. По состоянию на 1 января 2007 г. Республика Беларусь являлась членом 51-й ММПО [28].

В современных условиях процесс международного правотворчества характеризуется усилением роли международных организаций, что демонстрируют многочисленные примеры из практики. Вне всякого сомнения, государства с укреплением роли ММПО не теряют своего значения, а только приобретают удобный, соответствующий духу времени, мощный организационно-правовой механизм для взаимодействия, что оказывает положительное влияние на решение актуальных проблем и развитие международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцилotti, Д. Курс международного права. 4-е изд. Т. 1. М., 1961.
2. Барковский, И. А. Правотворческая деятельность международных организаций: теоретические аспекты и современные тенденции // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 2. С. 12–20.
3. Довгань, Е. Ф. К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета // Там же. 2002. № 3. С. 31–36.
4. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии: док. ООН A/58/10. Нью-Йорк: ООН, 2003.
5. Зайцева, О. Г. Международные организации: принятие решений. М., 1989.
6. Инициативы Беларуси в ООН [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: <<http://mfa.gov.by/rus/index.php?d=policy/intorg&id=3>>. Дата доступа: 14.02.2007.
7. Каркищенко, Е. И. Нормотворческая деятельность Всемирной организации здравоохранения // Москов. журн. междунар. права. 2004. № 1. С. 76–84.
8. Кащач, О. В. Нормы «мягкого права»: понятие и признаки // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. № 2. С. 26–32.
9. Ковалева, Т. М. О внутреннем праве международных организаций // Изв. вузов. Правоведение. 1987. № 1. С. 84–90.
10. Кривчикова, Э. С. Основы теории права международных организаций. М., 1979.
11. Лепешков, Ю. А. Право Европейских сообществ: основополагающие принципы // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 3. С. 33–37.
12. Лукина, Л. С. Правотворческий процесс в рамках Совета Европы // Там же. 2003. № 1. С. 11–15.
13. Малинин, С. А. Правовая природа административно-регламентационных актов, издаваемых межгосударственными организациями / С. А. Малинин, Т. М. Ковалева // Изв. вузов. Правоведение. 1999. № 2. С. 213–220.
14. Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2005.
15. Международное публичное право / под общ. ред. К. А. Бекяшева. М., 2007.
16. Моравецкий, В. Функции международной организации. М., 1976.
17. Морозов, Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М., 1974.
18. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1999.
19. О конституционности пункта 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2001 г. № 1804 «О мерах по защите прав членов профессиональных союзов»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 20 марта 2002 г., № Р-39/2002 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 35. 6/319.
20. О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 1995 г. № 350 «О некоторых вопросах регулирования трудовой деятельности и пенсионного обеспечения граждан»: заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 27 окт. 1995 г., № 3-18/95 // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. 1995. № 31. С. 67–78.
21. О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 окт. 2002 г., № 1504 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 126. 5/11423.
22. Об образовании межведомственной рабочей группы для выработки инициативы Республики Беларусь, выдвигаемой на 60-ю сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2005 году: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 сент. 2004 г., № 1211 // Там же. 2004. № 156. 5/14920.

23. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1368 (2001) // Резолюции и решения Совета Безопасности: 1 января 2001 года – 31 июля 2002 года. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Нью-Йорк: ООН, 2003. С. 328.
24. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001) // Там же. С. 328–331.
25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2152 (XXI) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблей на двадцать первой сессии: 20 сентября – 20 декабря 1966 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты: двадцать первая сессия, дополнение № 16(A6316). Нью-Йорк: ООН, 1967. С. 35–41.
26. Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация. М., 2003. С. 251–263.
27. Теория государства и права / под ред. Р. А. Ромашова. СПб., 2005.
28. Членство Республики Беларусь в международных организациях [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: <<http://mfa.gov.by/rus/index.php?id=1&d=policy/intorg>>. Дата доступа: 08.01.2007.
29. Шибаева, Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций / Е. А. Шибаева, М. Поточний. М., 1988.
30. Al Madfai, M. R. Jordan, the United States and the Middle East Peace Process 1974–1991. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
31. FAO membership [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. Mode of access: <<http://www.fao.org/Legal/member-e.htm>>. Date of access: 15.01.2007.
32. International Atomic Energy Agency. Annual Report 2005. Vienna: IAEA, 2006.
33. International Trade Rules: an Export Answer Book on the WTO Agreements for Small and Medium-Sized Exporters. Geneva: International Trade Centre UNCTAD/WTO, 2001.
34. ITU Membership [Electronic resource] // International Telecommunication Union. Mode of access: <http://www.itu.int/cgi-bin/htsh/mm/scripts/mm.list?_search=ITUstates&_languageid=1>. Date of access: 08.01.2007.
35. La Nuova Legge Fondamentale dello Stato della Città del Vaticano [Electronic resource] // La Santa Sede. Mode of access: <http://www.vatican.va/vatican_city_state/legislation/documents/scv_doc_20001126_legge-fondamentale-scv_it.html>. Date of access: 30.01.2007.
36. Report of the International Law Commission. Fifty-fifth session: Doc. UN A/58/10. New York: United Nations, 2003.
37. The European Communities and the WTO [Electronic resource] // World Trade Organization. Mode of access: <http://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/european_communities_e.htm>. Date of access: 11.01.2007.
38. Universal Postal Union – Members [Electronic resource] // Universal Postal Union. Mode of access: <<http://www.upu.int/members/en/members.html>>. Date of access: 08.01.2007.

«Правотворческая функция международных межправительственных организаций: современные тенденции» (Елена Филимонова)

В статье рассматривается правотворческая функция международных межправительственных организаций (ММПО), основу осуществления которой составляет юридическая природа ММПО. Отмечено участие иных, нежели государства, субъектов международного права в деятельности ММПО, отражена специфика международной правосубъектности ММПО как ключевой позиции, на которой базируются правотворческие полномочия ММПО.

Правотворчество ММПО рассматривается как часть международного правотворчества в целом, проводится различие между понятиями нормотворчество и правотворчество в контексте международного права. Справедливой признается точка зрения, согласно которой выделяются две составляющие участия ММПО в международном правотворчестве: непосредственное участие в создании норм международного права и участие в правотворчестве государств. Подчеркивается необходимость обратить внимание на толкование международно-правовых норм, содержащихся в решениях международных организаций.

Анализируется взаимодействие международного правотворчества ММПО и правотворчества государства, что характеризует правотворческую функцию ММПО в целом, учитывая их весомый вклад в развитие национальных правовых систем посредством «мягкого права», модельных актов, разрабатываемых ММПО, через судебные органы. Отмечается воздействие национальных правовых систем на правотворчество ММПО на примере инициатив Республики Беларусь в рамках Организации Объединенных Наций; рассматриваются практические аспекты участия Республики Беларусь в правотворческой деятельности ММПО на современном этапе.

«The Rule-Making Function of International Intergovernmental Organisations: Current Trends» (Elena Filimonova)

The article is devoted to the rule-making function of international intergovernmental organisations (IGOs) that has its origin in the legal nature of IGOs. Apart from states, active participation of other subjects of international law in IGOs' activities is pointed out. Specific character of legal personality of IGOs is regarded as the cornerstone of the rule-making function performed by IGOs.

Rule-making activities of IGOs are an integral part of international lawmaking as a whole, while the distinction is drawn between lawmaking in the context of international law and creation of other international

rules. The standpoint is admitted that two components make up involvement of IGOs in international rule-making process: direct participation in creation of rules of international law and participation in states' international rule-making activities. The author emphasizes the necessity to focus attention on correct interpretation of international legal rules, contained in the decisions of international organisations.

The article analyzes the international rule-making of IGO in its interaction with the states' rule-making. This characterizes the IGO rule-making function in general, considering the important contribution of IGOs in development of national legal systems by means of soft law, model acts and judiciary bodies. National legal systems in their turn influence rule-making of IGOs, as illustrated with reference to the initiatives of the Republic of Belarus within the framework of the United Nations. Thus, the contemporary aspects of participation of the Republic of Belarus in IGOs are presented.